

— Хруст...

Мягкая подушечка лапы наступила на сухую ветку, и в тишине тайги раздался отчетливый треск. Когда амурский тигр не пытается красться, идет он далеко не бесшумно: с его-то массой, проламываясь сквозь густой кустарник и с треском продираясь наружу, сокрыть присутствие немислимо.

— Ты уверен, что мы идем туда? — спросил Лу Сэнь.

Хоть он и следовал указаниям Му Ла, с каждым шагом подозрения лишь росли. Оглянувшись на спутника, он застал того с поличным: хитрая, виноватая физиономия тигра еще не успела смениться невозмутимой миной.

Лу Сэнь остановился и тяжело вздохнул:

— Признавайся, заблудились?

— Исключено! Как я мог перепутать? Тот самый путь, — с апломбом заявил Му Ла. — Я всегда уношу отсюда ноги, когда за мной гонится Му Хэ!

Лу Сэнь потерял дар речи.

Выражение его морды в этот момент не поддавалось описанию — пожалуй, ближе всего это было к глухому ошеломлению. К счастью, густая шерсть скрывала эмоции. Справившись с немим шоком, Лу Сэнь выдавил:

— То есть... каждый раз, когда Му Хэ пытается спустить с тебя шкуру, ты драпаешь именно этой дорогой?!

Уловив в его голосе явный изумленный подтекст, Му Ла небрежно лизнул лапу и удовлетворенно вильнул хвостом:

— Именно! Этот тупоголовый Му Хэ ни разу не смог меня здесь сцапать.

В его тоне проскользнула не просто гордость за собственную выворотность, а почти злорадное торжество.

Лу Сэнь с трудом удержался от стопа. Окинув взглядом непроглядную чащу впереди, а затем посмотрев назад, он переспросил:

— А ту, первоначальную тропу ты найти сможешь? Уверен, что мы не забрели к черту на

кулички?

— Абсолютно! — упорствовал Му Ла с истинно тигриным упрямством. — Я не ошибаюсь.

«М-да, — подумал Лу Сэнь. — Если Му Ла когда-нибудь издохнет, его труп и то окажется мягче, чем его язык».

Не успел он додумать эту мысль, как из заросшей лощины впереди донеслось шуршание. В тишине замершего леса звук прозвучал до того отчетливо и резко, что игнорировать его было невозможно. Оба тигра мгновенно вскинули головы, уставившись в гущу ветвей.

Шум доносился с некоторого расстояния, однако чуткий слух хищников позволял уловить малейший шорох.

— Кто там? — из горла Му Ла вырвалось глухое рычание.

Пригнув переднюю часть тела к земле, он сделал пару осторожных шагов вперед. Его ноздри трепетали, жадно ловя запахи, а немигающий взгляд вьелся в кусты.

— Пойди проверь, — скомандовал он Лу Сэню.

— А ты сам почему не пойдешь? — прищурился тот.

— А если я пойду, а ты сбежишь? — огрызнулся Му Ла. — Держал бы слово, я бы так не дергался! Давай вместе рванем!

Уши Лу Сэня нервно дернулись. Он не стал спорить, лишь быстро окинул взглядом окружение. Заметив под лапой сухой сук, он изо всех сил наступил на него. Хрупкая древесина не выдержала тяжести полосатого гиганта и лопнула с оглушительным треском.

Звук перепугал не только Му Ла, подпрыгнувшего на месте, но и скрывавшуюся в засаде заразу.

Из зарослей тут же донесся треск проламывающихся веток и тяжелая возня. Лу Сэнь шарахнулся назад. Судя по шуму, там затаилась тварь внушительных габаритов. Наученный горьким опытом своей фантастической невезучести, Лу Сэнь решил не испытывать судьбу. Дав дёру, он на бегу крикнул спутнику:

— За мной! Валим!

Однако Лу Сэнь был лишь новоиспеченным тигром, совершенно не знакомым с суровыми

привычками настоящих владык тайги. Особенно таких задиристых, как Му Ла. Услышав подозрительный шум, тот и не думал отступать. Напротив — припал к земле, извергая рокошующий рык, и вслед убегающему Лу Сэню бросил свирепую угрозу:

— Только попробуй сбежать! Я тебе этого не прощу!

— И что же ты мне сделаешь? — поинтересовался Лу Сэнь, усердно перебирая лапами назад.

— Вот встречу Му Хэ и сразу сдам тебя с потрохами! Назову, где ты прячешься, и пусть он из тебя котлету сделает! — с самым зверским видом выкрикнул Му Ла.

Судя по всему, это был предел его изощренной мести.

Лу Сэнь невольно вспомнил про одураченного им не так давно Сун Я. «Два сапога пара, — промелькнуло в голове. — Интересно, сколько еще таких гениев бродит по этой тайге?»

Впрочем, угроза достигла цели: Му Хэ наверняка землю носом роет, чтобы разыскать обидчика. Шутка ли — облизать нос доминанту, надуть его и дать в бега! Тот, небось, мечтает перекусить ему горло. При мысли об оскаленной морде Му Хэ уши Лу Сэня сами собой прижались к затылку, сложившись «самолетиком».

Размышления оборвал оглушительный треск. Затаившийся в кустах бурый медведь, поняв, что разоблачен маневром Лу Сэня, вывалился из зарослей и нацелился прямо на хищников.

Бурый медведь — один из главных естественных врагов амурского тигра, вершина пищевой цепочки.

— Медведь?! — Лу Сэнь мгновенно отскочил еще на два шага и дал дёру: — Ты чего застыл?! Бежим!

Сходиться в схватке с медведем — безумие даже для настоящего полосатого хищника, а для фальшивого тигра вроде Лу Сэня это гарантированная смерть. Его же просто размажут по дереву!

Но Му Ла проявил упрямство истинного хозяина тайги. Игнорируя побег сородича, он вперился взглядом в тушу косолапого. Оба зверя замерли друг против друга, готовые к смертельному бою.

— Я-а-а-хр-р! — Му Ла грозно взревел, ударив тяжелой лапой по дерну.

Медведь отступать тоже не собирался и сделал шаг вперед.

Лу Сэнь оглянулся на бегу и с ужасом понял, что Му Ла сцепился с гигантом.

Му Ла мог уступать Му Хэ, но слабым не был. В своем виде он считался первоклассным бойцом. Вонзив когти в землю, он испустил угрожающий рык, от которого дрогнули ветви.

Лу Сэнь замер в нерешительности: сбежать, спасая свою шкуру, или вмешаться? Разум твердил «драпай», но бросить упряма на верную смерть совесть не позволяла.

Пока он колебался, Му Ла совершил молниеносный бросок, взвился на тушу медведя и мертвой хваткой впился клыками в загривок. Медведь рывкнул от боли.

Боль лишь разъярила косолапого. Поняв, что стряхнуть хищника не удастся, он со всей дури дернулся к ближайшей сосне. Вековые стволы в этой чаще стояли насмерть. Медведь сокрушительным тараном ударился той стороной, где висел Му Ла. Раздался глухой, страшный удар. После второго такого тарана тигр был вынужден разжать челюсти и сползти на землю.

Не успел Му Ла встать на лапы, как косолапый обрушил на него тяжелый замах. Лишь благодаря феноменальной реакции тигр успел уклониться: мощный удар лишь чиркнул по боку и отбросил его к стволу. Прими Му Ла этот удар на себя — быть бы ему выпотрошенным.

Схватка диких зверей всегда идет насмерть.

Медведь навис над поверженным врагом, занося лапу для решающего удара. Му Ла пытался подняться, но силы оставили его. Он издал отчаянное, полное ярости рычание, прощаясь с жизнью.

И в этот роковой миг над лесом раскатился... диковинный, совершенно нелепый тигриный рык.

Медведь замер. Му Ла замлел, не веря ушам.

Звук, сомнений нет, принадлежал тигру, но интонация... В нем проскальзывало нечто невообразимо писклявое, почти фальшивое. Му Ла ошарашенно вылупился на Лу Сэня. Его поразило даже не то, что этот трус вернулся, а сама аномальность этого «победного клича».

Лу Сэнь сгорал от стыда.

Он-то намеревался выдать грозный рев, способный потрясти горы и нагнать страху на зверя, а в итоге голос сорвался на какой-то сдавленный, едва ли не писклявый фальцет.

«Мать твоя малина... — подумал Лу Сэнь, готовясь сгореть на месте. — Была бы здесь тигриная шкура с молнией, я бы вылез из нее и закопался прямо тут».

Впрочем, безумный трюк сработал — внимание медведя переключилось.

Лу Сэнь вильнул хвостом, подманивая зверя, и приготовился к бегу. Поняв, что косолапый колеблется, он сделал ложный выпад. Это окончательно вывело медведя из себя: бросив тяжело дышащего Му Ла, он с ревом ринулся на нового обидчика.

Лу Сэнь тут же задал дёру, петляя сквозь густой бурелом и выбирая самые непроходимые дебри.

Му Ла с трудом поднялся и ковылял следом.

— На дерево! Лезь на дерево! — заорудовал Лу Сэнь на ходу.

Тигры отлично лазают по деревьям, и Му Ла должен был справиться. Тот сообразил мгновенно, решив, что раз Лу Сэнь дает такой совет, то и сам сейчас куда-нибудь вскарабкается. Бедолага не знал, что его спаситель пробыл в тигриной шкуре от силы три дня и карабкаться по стволам тупо не умеет.

Но у Лу Сэня был свой план. Заметив по дороге, что из-за густого кустарника здесь полно скрытых обрывов и оврагов, он решил воспользоваться ландшафтом. Если идти шагом, опасность заметно сразу, но на бегу затормозить невозможно.

Выскочив к краю незаметного обрыва, Лу Сэнь вонзил когти в ствол огромного дерева, гася инерцию. На большее его навыков не хватило — он просто обнял ствол, как плюшевый коала, и замер.

А вот медведю повезло меньше. Набрав огромный ход, он влетел на скользкий осыпной склон. Поняв, что земля уходит из-под ног, медведь лишь смешно взмахнул лапами, пытаясь зацепиться за воздух, и с треском полетел кубарем вниз.

Лу Сэнь оглядел овраг. Склон был не слишком крутым, с двумя спусками: один, глубокий, принял на себя медведя, а второй был пологим и прятался в зарослях.

Заметив, что Му Ла сполз с дерева и ковыляет к нему, Лу Сэнь мгновенно сориентировался. Он разжал когти и съехал по пологому склону следом за медведем, не забыв издать душераздирающий вопль.

Му Ла замер на месте, подняв переднюю лапу. Весь его корпус напрягся, а в следующий миг он, забыв о боли, со всех ног бросился к обрыву.

\*\*\*

В это же время огромный амурский тигр, шедший неподалеку, вдруг вскинул голову. Его чуткие уши качнулись, ловя эхо далекого крика. Повернув на звук, он изменил маршрут. С каждым шагом литые мускулы на его спине перекачивались под роскошной шкурой, а тяжелые лапы оставляли глубокие вдавленные следы на влажной траве.

Его низкий бархатный рокот прорезал тишину чащи:

— Нашел... Твой голос трудно не узнать. Так вот ты где прячешься...

<http://bllate.org/book/19948/1991044>